

Су Линь, которая выбежала из офиса, даже не осмелилась представить себе реакцию Линь Циншуйя. Раньше Су Линь очень боялся Линь Цинхью, но теперь, когда вопрос об оценках больше не является проблемой, естественно, гораздо проще, когда сталкиваешься с Линь Цинхью. А с окончанием через несколько лет вступительных экзаменов в среднюю школу, если вы не воспользуетесь этим временем, чтобы сойти с ума, можно ли это все еще называть молодежью?

"Кажется, что у мисс Линь еще нет парня, три года в старшей школе, всегда смотришь на нее в таком наряде, таком глубоком.

Су Линь - похотливый человек, сейчас об этом думает даже классный руководитель Линь.

"А? Время увеличилось еще на пять секунд, а теперь уже шестьдесят семь, может быть, это просто коснулось награды мистера Лина за грудь? Ха... неплохо для сделки."

Единственное, на что Су Линь мог положиться сейчас, это его способность делать паузы, и чем больше времени он мог использовать, тем лучше.

После поспешного обеда в столовой во второй половине дня экзаменационный предмет - язык, который можно назвать единственным предметом, в котором Су Линь обладает силой и мастерством. С детства Су Линь умеет писать неплохо, и он завоевал множество призов на конкурсах эссе, а также некоторые старинные книги.

Поэтому на экзамене по этому языку Су Линь смог получить оценку в сто один = более десяти баллов, не полагаясь на тайм-аут на жульничество, который в основном уже считался средне-высшим уровнем.

Экзамен прошел очень гладко, только несколько вопросов, которые не будут, Су Линь также сделал небольшую паузу и потратил дюжину секунд, подглядывая в ближайшее время. Однако было очевидно, что Су Линь почувствовал, что во время послеобеденных экзаменов кандидаты из одного и того же экзаменационного зала время от времени смотрят на себя, особенно на мальчиков, со странным намеком в глазах.

Видимо, все из-за того, что случилось в полдень, разговора между Цинь Яньрань и Су Линь.

И теперь взгляд Цинь Яньрана на Су Линь также сильно отличался от прежнего, с намеком на сомнение и любопытство, тем более что Су Линь до сих пор был полон уверенности в себе, что сделало Цинь Яньрана немного более беспокойным.

Что если, если это правда, Су Линь попадет в первые 50 классов?

Тем не менее, Су Линь не обратила бы никакого внимания на взгляд этих людей. Более того, сейчас бесполезно слишком много объяснять, а когда результаты теста обнародованы, это естественно знать.

Пройдя домой и войдя во двор перед домом, Су Линь выглядела несколько овеച്ചей в сторону дома сестры Бамбук, дверь была открыта, что указывало на то, что в доме кто-то есть, это была сестра Бамбук или тетя Лян?

В прошлом, Су Линь обычно бегал к дому Ye Xingzhu после школы, даже если дверь спрятана, это привычка, которая культивировалась в течение более чем десятилетия, вход в дом Ye Xingzhu даже более случайно, чем вход в его собственный дом. Однако после вчерашнего инцидента Су Линь немного стеснялась вставать.

"Дверь в дом сестры Бамбук сегодня открыта, так что не может быть, чтобы она все еще принимала ванну, верно?"

На цыпочках Су Лин подошла к двери сестры Бамбук, но, не ожидая этого, услышала, как сестра Бамбук и ее мать Лян Гуйчжу спорили, как только он подошел.

"Мам, говорю тебе, я не хожу на свидания вслепую. Какой это возраст, свидание вслепую? Как только я возвращаюсь с работы, я говорю о такой порче".

Голос Йе Синчжу был немного нетерпелив, и действительно, в семье Йе, это уже клише, Лян Гуйчжу для события всей жизни его единственной дочери, не менее тревожно.

"Что плохого в свидании вслепую, мертвая девчонка? Разве ты не видел этих двух лысых ведущих по телевизору? Разве это не свидание вслепую? Почему ты думаешь, что это устарело, когда по телевизору показывают свидания вслепую? И на этот раз, правда, мама попросила кое-кого спросить. В семье мужчины есть завод электронного оборудования в западной части города, с машиной и домом, сколько маленьких девочек выстроилось в очередь, чтобы добраться до двери, пока не поздно, оставив тебя здесь, как получилось, что тысяча не хочет".

Лян Гуйчжу заставил себя подавить свой нрав и сказал на время. Однако эта ее упрямая дочь просто не выдержала, и когда она надула мешочек, то сказала: "Это дело его семьи - быть в хорошем состоянии, какое отношение это имеет ко мне? Любой, кто хочет пойти на свидание вслепую, может пойти, я все равно не пойду. Только что с работы и умираю с голоду, мам, поторопись и приготовь ужин".

Железо не будет стальным, вздохнул Лян Гуйчжу, она не могла понять, как, почему дочь их семьи так отвратительно относится к свиданиям вслепую? Клиентка договорилась несколько раз, все они выставили друг другу голубей, правда ли, что у дочери семьи уже есть любовь сердца?

В первый раз, когда я подумал об этом, это показалось неправильным, Лян Гуйчжу очень хорошо знает общественный круг Е Синчжу, если у ее дочери есть подходящий человек, она не может не знать.

"Директор больницы Цинь? Или доктор Лю из департамента пяти чувств? Ху в машине, или Чжан в курьере?"

Думая так в голове, Лян Гуйчжу вдруг вспомнил вчерашние события и защелкнулся: "Неужели это Сяо Линь из соседней семьи Су?".

Эта идея приходит в голову, Лян Гуйчжу не может избавиться от нее, и кажется, что чем больше ты думаешь о ней, тем больше она похожа на вещь прошлого. Су Линь была не слишком молода в этом году, и скоро ей будет восемнадцать лет. Они выросли вместе, и вчерашние события сделали их еще более подозрительными.

"Нет, что-то должно быть не так с этими двумя детьми. Я должен поговорить с Чжуэром как следует, Су Линь еще молода и невежественна, она больше не может быть невежественной".

Подумав об этом, Лян Гуйчжу обернулся и сурово посмотрел на свою дочь Е Синчжу, спросив: "Чертова девочка, скажи, ты ходила соблазнять Сяо Линь из семьи Су по соседству?".

"А?"

В первый раз Е Синчжу, который все еще был агрессивным, был потрясен вопросом матери, и на мгновение поспешил вернуться, чтобы спокойно вернуться: "Мама, почему ты так усердно разговариваешь? Мы с Кобаяси как близкие братья и сестры, куда это ты собрался?"

"Про-сестра"? Хм... ты не думаешь, что мама ничего не знает, ты вчера был действительно один в туалете?"

На самом деле, Лян Гуйчжу смог определить, была ли Су Линь вчера в ванной комнате с Е Синчжу только благодаря книжной сумке Су Линь. Однако, просто сказав это, Йе Синчжу сразу же показал запаникованный взгляд: "Мама, не надо нести чушь, я... как я могу принять душ с Сяо Линем, ты... ты делаешь все, что в твоих силах, чтобы нести чушь".

В первый раз, когда я увидела на лице дочери намек на панику, я поняла, что моя дочь не похожа на мою мать, Лян Гуйчжу уже имела ответ в сердце, поэтому я не стала продолжать заниматься этим вопросом, а только призвала Е Синчжу сказать: "Ты должна считать в сердце".

Сказав это, Лян Гуй Чжу пошла готовить, оставив Е Синчжу полной растерянности своими словами.

Однако был еще один человек, который также был ошеломлен этими словами из Лян Гуй Чжу. Это был Су Линь, который подслушивал за дверью, когда услышал, как мать Йе, Лян Гуйчжу, сказала: "Ты вчера был действительно один в ванной?". Когда пришло время, я чуть не побежал, не вырвав ноги.

И ответ Ye Xingzhu, в Su Lin кажется больше чем признание, очевидно мать Ye не сказала что будет Su Lin, Ye Xingzhu вместо его собственной защиты когда сказано вне, это не здесь без серебра 300 два что?

"Упс! Моя бамбуковая сестра! Это будет совершенно неправильно понято тетей Лянг."

Су Линь втайне беспокоится за дверью, думая о том, как устранить это недоразумение Лян Гуйчжу, а иначе это, если оба родителя встретятся, их собственная мать знает об этом, не отбивает себе кожу вплоть до призрака.

"Су Линь, ты, отродье....."

Йе Синчжу был один в доме, дуясь и бормоча, его руки еще не опустели, сжатые в кулаки, и, прежде чем у него появился шанс переодеться из наряда медсестры на работу, он просто гулял по дому, и вдруг, он оказался у двери.

"Ничего хорошего, поторопись и спрячься, иначе тебя увидят сестра Бамбук".

Су Линь просто хотел бежать, но было уже слишком поздно, и его остановил остроглазый Е Синчжу, который закричал: "Су Линь, ты, отродье, прячешься за дверью, что ты делаешь?"

В первый раз, когда вы доберетесь до вершины стола, вы сможете добраться до вершины стола, и вы сможете добраться до вершины стола.

Су Линь поспешил попросить прощения, но глаза очень нечестно уставились на возвышающийся белый костюм медсестры Е Синчжу, проглотил слюну, протянул собственную соленую свиную руку, игриво сказал: "Сестра Бамбук, если вы не отпустите, беспокойтесь о

моей недавней когтевой руке молочного дракона Даченга.....".

Конечно, с такой угрозой, Е Синьчжу кричал, спешно отпустил руку, и поспешил сделать два шага назад, так разозлился, что он прыгнул с одной стороны и устоялся на Су Линь, его зубы сжимаются, как он сказал: "Су Линь, ты жулик".

"Сестра Бамбука, не обвиняй меня ни в чём! Я ничего не делал. Я даже не прикасался к тебе. Ты, напротив, тот, кто внезапно ударил меня, подростка в цветочное время года, если это будет разоблачено теми репортерами-папарацци, ты, несомненно, сможешь написать бестселлер о "извращенной маленькой медсестре, которая любит оскорблять красивого подростка в цветочное время года".....

"Ты... отродье, кого ты называешь больной маленькой медсестрой? Кости чешутся, да? Прошло слишком много времени с тех пор, как моя сестра починила тебя, три дня без того, чтобы не удариться о крышу, не так ли?"

Это замечание разозлило Е Синьчжу, размахивая своим маленьким кулачком, не боясь молочного захвата Су Линь когтями дракона, быстрый шаг вперёд, у Су Линь маленькая голова, а затем сильный удар вниз.

Бряк!

Хрустящий и громкий, Су Линь ойчески прикрыл голову и сказал от боли: "Извращенная маленькая медсестра, если ты побьешь меня дурака, я буду полагаться на тебя, если я не сдам вступительный экзамен".

"Негодяй, и скажи... съешь меня снова..."

Йе Синьчжу кивнул ртом и посмотрел в глаза, но теперь Су Линь была на обороне, где бы она легко могла, мы с тобой воевали, шаг, чтобы схватить руку молочного дракона когтями бесцеремонно исследованного.

Первое, что вам нужно сделать, это получить лучшее из ситуации, а затем вы сможете получить лучшее из ситуации, а затем вы сможете получить лучшее из ситуации.

Отличное сжатие! В первый раз, когда Е Синьчжу почувствовал, что его тело мягкое и потеряло свою силу, изначально сторона его тела потеряла равновесие, теперь даже силы, чтобы поддерживать равновесие было также ущипнул Су Линь потерял, видя, что она вот-вот упадет на землю, Е Синьчжу собрал последнюю силу своего тела протянул руку и схватил Су Линя за запястье.

Су Линь так яростно дёргали, как она могла держать равновесие, неизбежно также наклонялась к земле, прямо на Е Синьчжу, глухим ударом, Е Синьчжу упала на землю, а Су Линь также упала прямо на нее, особенно, рот Су Линь просто случайно коснулся маленького рта Е Синьчжу, рука Су Линь в это время все еще хваталась за грудь Е Синьчжу.

Пользователи мобильных телефонов, пожалуйста, перейдите в М., чтобы почитать.